

Народное и официальное православие в творчестве Н. С. Лескова

Т. Н. УСОЛЬЦЕВА

Литературной деятельностью Н.С.Лесков начинает активно заниматься в начале 1860-х годов, когда на мировоззрение человека в русском обществе самым серьезным образом влияют идеи материалистической философии. Писатель, дед которого был священником, а отец закончил семинарию, как и многие его современники, был подвержен новым веяниям. Однако позицию Лескова по отношению к православию нельзя определить как однозначную. С одной стороны, он полагал, что идеи христианства лежат в основе нравственных представлений русского человека, и если этот идеал будет отнят у народа, а взамен ему ничего не предложат кроме сытости, то русская нация может исчезнуть с лица земли как единая духовная и культурная общность. С другой – Лесков постоянно критиковал современную официальную церковь, т.к., по его мнению, она не выполняла возложенной на нее роли пробуждения духовного начала в человеке, желания двигаться по пути духовного совершенствования. Н. С. Лесков так писал об этом: «Веры же во всей ее церковной пошлости я не хочу ни утверждать, ни разрушать. О разрушении ее хорошо заботятся архиереи и попы с дьяками. Они ее и ухлопают. Я просто люблю знать, как люди представляют себе божество и его участие в судьбах человеческих, и кое-что в этом знаю» [1, т. XI, с. 403].

Писатель был уверен в том, что нравственный уровень развития общества во многом определяет социальную ситуацию в государстве. Лесков, прекрасно знавший русскую действительность, осознавал, что в массе своей народ темен и непросвещен, поэтому если даже демократам удастся «разделить поровну хлеб по желудкам», простые люди не смогут воспользоваться результатами перемен и построить общество всеобщего благоденствия. Поэтому писатель был убежден, что одной из главных целей литературного творчества является нравственное пробуждение каждой отдельной личности, возникновение у нее тяги к идеалу, к совершенствованию, к изменению сложившихся обстоятельств. Истоком и рычагом подобных изменений человека могло бы стать православие.

Кроме того, для Лескова было очевидно, что носители русского православия представляют собой более чем неоднородное явление: вера в Бога простого человека из народа, представителя духовного сословия и образованного дворянина отличаются коренным образом. У каждого сословия, а иногда и у каждого отдельного человека, свои представления о Боге и христианстве. Самому писателю по духу было ближе православие народное, не мудрые рассуждения по поводу, а конкретные, пусть и незначительные, добрые дела, совершенные не по обязанности, а от души.

Именно поэтому все «праведники» Лескова – носители христианского мировоззрения, изо дня в день живущие по нормам христианской морали. При этом подобный человек воспринимается только как исключение: «На Руси все православные знают, что кто Библию прочитал и «до Христа дочитался», с того резонных поступков строго спрашивать нельзя; но зато такие люди что юродивые, – они чудесят, а никому не вредны, и их не боятся» (VIII, 222). Однако народное православие, с точки зрения Лескова, достаточно часто не просто непонятно носителям православия официального, они зачастую вступают между собой в острый, порой неразрешимый конфликт.

Подобная ситуация воссоздана Лесковым в рассказе «Фигура». Центральный персонаж произведения – дворянин Вигура – был воспитан набожной матерью, которая смыслом своей жизни видела не бесконечные молитвы, а дела, угодные Богу: «Вот она всех провожает в село, с вечера на заутреню, а сама сироток соберет, не одетых, невычесанных, – всех сама у

печки перемоем, головенки им вычешет и чистые рубахи наденет... Как с ней радостно!» (VIII, 469). Находясь в карауле в Пасхальную ночь, Вигура, вспоминая свою мать, решил совершить хоть какой-нибудь добрый поступок – угостить своих солдат, с которыми нес службу. Однако радость Светлого Воскресения была омрачена ужасным происшествием: он получил пощечину от пьяного казака, который не ведал того, что творит.

Дилемма, перед которой встал Вигура, казалась неразрешимой: солдат, ударивший офицера, должен быть наказан. Но в таком случае этот проступок отразится не только на судьбе самого казака, но и на жизни его родителей, жены, детей... Мучительно подыскивая выход из сложившейся ситуации, Вигура неожиданно для себя понимает, что верное решение с точки зрения общепринятых норм о чести и достоинстве офицера совершенно неприемлемо для него: «Что делать? С кем посоветуюсь? Лучше всего с тем, кто сам это вынес. Иисус Христос!.. Тебя самого били?.. Тебя били, и ты простил... а я что перед тобою... я червь... гадость... ничтожество! Я хочу быть *твой*: я простил! я *твой*...» (VIII, 471).

И если этот поступок солдаты воспринимают со слезами радости на глазах, то подобное поведение оказалось непонятным ни офицерам полка, где служил Вигура, ни их начальству, т.к. «военный человек должен почерпать христианские правила из своей присяги» (VIII, 475), а, следовательно, в первую очередь помнить о дворянской чести. Сначала молодой человек не может поверить, что его позиция воспринимается как обычная трусость, поэтому он попытался объяснить свои действия графу Сакену, который слыл набожным человеком и часами молился в уединении. Подчиненные о Сакене говорят, как о святом, будто бы у него «над бровями светлые пятнышки... как будто свет сияет» (VIII, 477). Однако граф также остался в недоумении: « – Это, – говорит, вы Библии читались, а вы Библии-то не читайте. Это англичанам идет: они недоверки и кривотолки. Библия опасна – это мирская книга. Человек с аскетическим основанием должен ее избегать» (VIII, 482).

Далек от идеала истинного православного человека и митрополит Филарет, который упоминается в рассказе «Человек на часах». В основе этого произведения Лескова – достаточно точно воспроизведенный исторический анекдот, в котором писатель даже сохранил почти все имена достоверно действовавших лиц.

Персонаж рассказа «Человек на часах» Постников был обычный «умный и справный, с рассудком ясным» солдат, но «очень нервный и чувствительный» (VIII, 157). Услышав крики человека, упавшего в полынью на Неве, после получасовых раздумий, истерзавшись «сердцем», он не выдержал и, оставив пост, бросился спасать утопавшего. Офицеры воспринимают поступок, совершенный солдатом, как должностное преступление и стремятся «заять» его, потому что оно может негативно сказаться на их карьере. Сам же солдат был счастлив, что остался жив после того, как его высекли розгами.

Окончательная, официальная позиция данного события в рассказе вложена в уста Филарета. Его образ сопровождает едкий эпитет «тихоструйный», подчеркивающий отсутствие эмоций, преобладание рационального начала. Современники так вспоминали его манеру говорения: «Голос тих, тонок, но ясен; речь внятная, говорил остро, высоко, премудро, но все более к уму, менее же к сердцу» [2]. Следовательно, при описании фигуры Филарета внешне Лесков не погрешил против истины. Владыка, узнав о произошедшем, произносит следующие слова: «Долг службы никогда не должен быть нарушен» (VIII, 157). Подобное высказывание звучит особенно ернически, если вспомнить поучения Филарета: «Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее. Она есть достояние каждого» [2].

Московский митрополит Филарет Дроздов неоднократно упоминается в произведениях Н.С. Лескова. У писателя этот деятель, несмотря на его множественные заслуги перед русским православием и государством, вызывал только негативные чувства. Так, в письме А.С. Суворину Н.С. Лесков замечал: «...катехизис Филарета – это мерзко. Припоминаю всегда слова, сказанные стариком Соловьевым (С.М.) – старику А.Д. Галахову: «Николай погубил тысячи, а Филарет – *тьмы*...» Филарет Дроздов «употребляет бога», как обманщик, на обманные дела. Катехизис Филарета – это систематизированное мошенничество величайшими делами веры» (XI, с. 593).

Рассказу «Человек на часах» Лесков предпослал подзаголовок, в нем был указан год, в котором произошли описываемые события. 1839 год – это середина правления Николая I. Страна в это время напоминала собой казарму, а Филарет многими образованными россиянами воспринимался как архимандрит, способствовавший восхождению Николая на трон, как официальный церковный деятель, активно поддерживавший существующий порядок в государстве. Для писателя было важно, что жизнь по уставу, которую вела практически вся страна, в том числе и современная церковь, не изменила душу простого русского человека. Основными и определяющими принципами в его поведении так и остались нравственные принципы христианской этики.

Лесков в своем творчестве воссоздал целую галерею образов священников. Среди них были такие, которые могли бы явиться идеалом, примером для подражания (Савелий Туберозов в романе-хронике «Соборяне»), и такие, которых можно назвать обычными людьми, со своими слабостями и недостатками (священник в Флавиан в повести «Железная воля»). При этом в творчестве писателя встречаются не только художественные образы священников, в которых он стремился воссоздать наиболее типичные черты, присущие духовенству, но и описание конкретных исторических личностей из этого сословия. Так, Игнатия Брянчанинова он относит к праведникам («Инженеры-бессребреники»), а Иван Яковлевич Корейша («Маленькая ошибка»), Иоанн Кронштадтский («Полунощники»), воспринимавшиеся современниками святыми чудотворцами, изображены писателем скорее сатирически.

Таким образом, Лесков разделяет «церковную религиозность» (XI, 11), когда соблюдаются внешние формальные признаки – люди посещают церкви и святые места, совершают обряды, и такую религиозность, когда десять заповедей Христа становятся не просто правильными словами, а плотью и кровью человека. Писатель полагал, что подобное истинное чувство религиозности необходимо воспитывать в человеке с детства, т.к. оно является основой нравственного стержня личности. Поэтому будущее России во многом зависит от того, кто и в какого Бога верит.

Abstract. N.S.Leskov's ambiguous attitude to Orthodoxy reflected in his works is considered in the paper.

Литература

1. Лесков, Н.С. Собр. соч. в 11 т. [текст] / Н.С. Лесков. – М., 1956-1958. Далее ссылки на это издание даны в круглых скобках с указанием тома и страницы.
2. <http://drevo.pravbeseda.ru> [электронный ресурс]. Режим доступа: 6.05. 2009.